

Провозглашение Всероссийской империи – на пути к великодержавному статусу

В.А. Артамонов

Институт российской истории РАН

Многие российские историки полагают, что великой державой Россия стала в результате Полтавской победы 1709 г. или после Ништадтского мира 1721 г. С этим трудно согласиться. При Петре Великом была создана боеспособная регулярная армия, гвардия, офицерский корпус, военно-морской флот с верфями, базами и береговой артиллерией. Произошёл подъём металлургической промышленности и горного дела. Были учреждены училища с качественным военным образованием, светские учебные заведения, Академия наук, Сенат и Синод, основан Петербург. На военные, дипломатические и административные посты выдвигались способные и инициативные личности. Произошло укрепление централизации во всех сферах управления. Основным фактором подъёма государства была военная модернизация. Главным геополитическим свершением Петра стало завоевание полноценного доступа к Балтийскому морю.

Однако ограниченность ресурсов, поражения и неудачи в военной и дипломатической сфере не позволили России подняться до ранга великой державы. Болезненными были катастрофы под Нарвой в 1700 и на р. Прут в 1711 г., когда был утрачен доступ к Азовскому морю, потеряны Азов, Таганрог, азовская эскадра, верфи и судостроение в Воронежском крае. Велик был ущерб от трёх трактатов с османами 1711–1713 гг. Россия лишилась всего Запорожья. Демаркация границ 1714 г. отбросила Россию на сотни километров от Причерноморья. В 1719 г. русская военная сила была выдвлена из Центральной Европы – из Мекленбурга. Сфера влияния России после победоносного Ништадтского мира в 1721 г. утвердилась только в Северной и Восточной Европе: в Речи Посполитой, Шведском и Датско-Норвежском королевстве, частично в Пруссии. Претензий на гегемонию в Европе и притязаний на вступление в круг тогдашних великих держав у царя не было. Великой державой, такой же, как монархия Габсбургов, Франция, Великобритания или евразийско-африканская Османская империя, русское государство в то время не стало ни по экономической (промышленной, финансовой) мощи, ни по накалу экспансионизма, ни по влиянию на двух континентах. Вхождение Российской империи в систему международных отношений в качестве одной из пяти великих держав – Франции, Великобритании, Австрии, Пруссии и России произошло во время Семилетней войны 1756–1763 гг. Очередной подъём к великодержавию состоялся в царствование Екатерины II. Кульминацией влияния России на европейские дела стал Венский конгресс 1814–1815 гг.

УДК: 94, 327

Поступила в редакцию: 11.11.2021 г.

Принята к публикации: 12.02.2022 г.

Ключевые слова: Российская империя, Пётр I, война с османами в 1710–1713, Мекленбург, Ништадтский мир 1721 г., великие державы

Многие империи создавались «железом и кровью»: Персидская, Римская, Китайская, Монгольская, Османская, Британская, Германская, Японская. Российская империя была создана, прежде всего, всеохватными реформами Петра Великого, создавшими новое управление, регулярную армию, флот, эффективную логистику, а также положившими начало индустриальной цивилизации – металлургической (плавильные, горные, железодельные, оружейные заводы) и лёгкой промышленности (парусно-полотняные, суконные, кожевенные, канатные и др. мануфактуры), гидротехнике, финансовым ресурсам и полноценной монетной системе.

Большинство отечественных историков полагали и полагают, что великой державой Россия стала после Полтавской победы в 1709 г. или после Ништадтского мира 1721 г. (Павленко 1990; Санин 2021; Бобылев 1990; Никифоров 1959; Редин 2021; Нарочницкая 2021). Справедливейе нам представляется точка зрения В.В. Дегоева, который писал, что после 1721 г. «принципиально менялась вся континентальная геополитическая конфигурация» и «Россия превратилась в один из базовых элементов в международных отношениях» (Дегоев 2021: 633, 650).

Западная историография приписывает Петру I не только политику Екатерины II и Николая I, но и исторические амбиции СССР. Повторяются штампы о том, что «закалённые варварством и рабством» русские были одержимы «безумием завоеваний». Немецкий историк К. Цернак (1931–2017) вслед за своим соотечественником Л. Ранке (1795–1886) утверждал, что с Петра I в Европе началась гегемония России, которая стала «диктовать законы на Севере», «в корне изменила взаимоотношения европейских держав... и на долгое время создавала систему своего доминирования в Северо-Восточной и Центральной Европе» (Цернак 1993: 41, 43). Эта традиция немецкой историографии жива: современный исследователь Ш. Кирмзе утверждает, что хотя титул «императора Всероссийского» распространялся только на земли к востоку от Смоленска и Киева и Северную Азию, этот титул означал «претензии на место среди великих держав [Европы]»¹.

Цель настоящей статьи заключается в сопоставлении успехов и неудач на жертвенном пути к победе 1721 г. и представлению доводов в пользу того, что Ништадтский мир был лишь первой ступенью восхождения России к статусу

¹ Кирмзе Ш. – старший научный сотрудник Центра исследования современного Ближнего Востока им. Лейбница в Берлине. Электронный ресурс. URL: <https://inosmi.ru/politic/20211108/250854467.html> (accessed 28.04.2022)

великой державы. Критерий великой державы – это военный потенциал, экономическая (промышленная, финансовая) мощь, размер природных и людских ресурсов, накал экспансионизма и державного духа, а также степень политического влияния в мире².

Успехи России в Северной войне и петровские преобразования

Первые шаги к усилению российского государства были совершены в XV–XVI вв. Внушительный рост державы начался при «государе всея Руси» Иване III. Этот самодержец присоединил Новгород и наметил в 1492 г. выход к Балтике у Ивангорода. Иван IV в 1547 г. принял титул восточно-римских императоров «царь» (от лат. Imperator Gaius Iulius Caesar), в 1552–1556 гг. опрокинул барьер татарских ханств в Поволжье и открыл путь в Сибирь. К Тихому океану русские землепроходцы вышли к середине XVII в. «Океан земли» Северной Азии был условно включён в состав России, когда русские первопроходцы дошли до Якутии, Прибайкалья, Приамурья, Нерчинска, а казак С. Дежнев в 1648 г. с сотней братьев прошёл из «Студёного моря» в Тихий океан, обогнув «край Сибирской земли» – Чукотку.

В Северной войне у русского командования было немало успехов. В 1699 г. был заключён триединый наступательный союз Российского царства, Датско-норвежской унии и курфюршества Саксонии. В 1704 г. к Северному союзу удалось подключить часть Речи Посполитой. Преобразование старой рати в регулярную армию было уникально коротким. Царь сформировал всесословное войско из пехоты, кавалерии, лейб-гвардии, артиллерии, инженерного корпуса и гарнизонных войск. Ударной тактике шведов Пётр противопоставил «малую войну», ставшую неожиданностью для противника (Иванюк 2014). С Дикого поля в Прибалтику перенесли истребительные набеги казаков, калмыков и драгун, которые жгли постройки и угоняли скот и крестьян.

С Запада были переняты военные технологии, мореходные и инженерные школы, части оружия, передовая линейная тактика, система воинских званий и военная форма. Беспорядочные собрания даточных людей на ратную службу были заменены почти ежегодными рекрутскими наборами. С 1704 г. начался поголовный набор тяглых крестьян и посадских людей из центра страны. Пожизненная служба превращала крестьян в воинов-профессионалов. Вначале рекруты часто бежали, но постепенно они привыкали к суровой дисциплине и становились ратниками, верившими в праведность действий царя. Вопреки утверждениям западных историков, армия Петра I не была «рабски покорной и крепостной» (Веугау 1984: 94–96, 156). Вооружённые солдаты не считали себя

² Великие державы – государства, которые благодаря своему военно-политическому потенциалу оказывают определяющее влияние на систему международных и международно-правовых отношений. *Большой юридический словарь*. 2003. Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. 2. изд. Москва. См. также: (Danilović 2002).

«пушечным мясом» и, подобно казакам, сознавали превосходство над крестьянством. Служивые были свободны от забот по прокорму, одежде и жилью. Простой рядовой имел перспективу дослужиться до первого офицерского чина и даже получить дворянство для себя, детей или внуков. Для солдатских отпрысков были открыты гарнизонные школы, обучавшие грамоте и военной специальности. Войско великорусских крестьян к 1708–1709 гг. обрело боеспособность, которой не знали рати XVII в. Пехоту, конницу и артиллерию оснастили оружием, стандартным по калибрам, длине стволов, весу пуль и ядер, скорости и дистанции выстрелов. Были введены новые построения и соединения войск – бригады и дивизии, каре, колонны. Внедрены понятия «арсенал», «гауптквартира», «штаб», «кронверк», «калибр», «масштаб», «маршрут», «шпицрутены», «фураж» и др. Для содержания в порядке путей сообщения учредили минёрную и понтонную роты, давшие начало военно-инженерным войскам. Талантливый правитель и прирождённый вождь, Пётр I умело подбирал кадры для армии и искусно руководил стратегической обороной, тылом и фронтом. Захват Москвы шведами в 1708 г. был практически исключён. К октябрю 1708 г. на валах Москвы стояло 964 пушек, 114 мортир и 67 других орудий. Гарнизон насчитывал почти пять тысяч человек (Ласковский 1861: 538).

К 1708–1709 гг. Пётр спаял разношёрстное рекрутское множество в сплочённую армию. Сформированные по западным образцам вооружённые силы стали главной опорой страны. Россия завела самый мощный в Европе артиллерийский парк со штатом 4526 человек. Сухопутная артиллерия насчитывала до пяти тысяч стволов, морская – до четырёх тысяч орудий (Ласковский 1861: 538). Дворянство, хоть и закабалённое поголовной и постоянной службой «доколе силы и здоровье позволят», повиновалось державной воле, не взимавшей с него налогов. Все сыновья благородного сословия после домашнего обучения шли в полк солдатами или унтер-офицерами, чтобы «знать службу с фундамента солдатского дела».

Опорой, ядром и школой боевого духа стали «оберегательные» (гвардейские) полки. Гвардия помогала Петру не только проводить реформы и перестраивать на европейский лад высшее сословие, но и формировать державное сознание дворян. Костяком будущей империи Пётр считал весь офицерский корпус, обязанный поднимать дух воинов. Происходила «революция» в сознании офицерства. Число лиц с имперским патриотизмом поначалу росло в кругу «птенцов гнезда петрова», потом в гвардии и среди офицерского корпуса, затем внутри солдатского сословия, а под конец и среди чиновного люда.

Победа в генеральном сражении под Полтавой привела к перелому в Северной войне³. Оборонительная стратегия сменилась военным и дипломатическим наступлением по нескольким направлениям. Был восстановлен Северный союз,

³ См.: *Полтавская битва 27 июня 1709 года*. 2011. Документы и материалы. Москва.

в котором ведущую роль стала играть Россия. Триумф под Полтавой покончил со «шведобоязнью» и привёл к взлёту боевого духа в армии и имперскому высокомерию царской элиты (Ливен 2007: 351, 359).

В 1710 г. шведская сила в Прибалтике рухнула. Россия завоевала портовые города на Балтике – Нарву, Выборг, Ревель, Пернов, Ригу, имевшие прямые торговые связи с Европой. Согласованные действия армии и парусно-галерного флота в 1712–1713 гг. помогли быстро оккупировать Финляндию.

Завоевание Прибалтики принесло заметную выгоду русскому государству. Остзейский край имел развитую инфраструктуру, цеховое производство, пути сообщения, гимназии, сельские школы и самоуправление, которое считалось эффективнее российского. После «великого лихолетья» и чумы в скором времени восстановились аграрные угодья немецких землевладельцев.

28 апреля 1721 г. в Ништадте под неусыпным контролем Петра I начались переговоры о мире. Вариантов мира было несколько, но стратегия царя оставалась неизменной: как можно прочнее утвердиться на балтийском побережье. Задачи полного разгрома Швеции на переговорах в Ништадте (такой, как намечал Карл XII в отношении России), у царя не было и он поступился завоёванной Финляндией⁴. 30 августа 1721 г. цель Петра I была достигнута: Россия стала крупнейшим сухопутно-морским региональным государством Северной и Восточной Европы с храброй, выносливой пехотой и сильным Балтийским флотом, насчитывавшим 30 линейных кораблей (1970 пушек), 11 фрегатов, 112 галер с потенциальным десантом в 20 426 человек (Кротов 2017: 545). Растянутая до сентября 1724 г. выплата шведской казне двух миллионов ефимков не стала обременительной для России. Провозглашалась свободная торговля между Швецией и Россией, шведам навечно разрешался ежегодный беспошлинный вывоз остзейского хлеба на 50 тысяч рублей. Конфискованные при Карле XI имения возвращались прежним немецким владельцам. «Непрямое господство, осуществляемое при помощи местных элит» улучшило положение остзейских немцев по сравнению со шведским временем (Каппелер 1997: 58–59). В Эстляндии и Лифляндии не проводилась колонизация и русификация, гарантировалась свобода лютеранству и немецкому языку. Пётр подтвердил привилегии остзейского дворянства и городов и восстановил упразднённую шведами в 1694 г. автономию. При недоборе аппарата русской бюрократии балтийские немцы стали поставлять новому Отечеству опытных офицеров и администраторов, помогавших в войнах, реформах, модернизации и культуре. Остзейские провинции в случае военной угрозы могли прикрывать российский центр и Петербург.

⁴ Существует гипотеза, что если бы стратегически важная Финляндия не была уступлена шведам, то «Северная война могла бы стать последней в истории русско-шведских отношений» (Дегоев 2021: 629). Однако Пётр I не собирався включать в состав России Финляндию, см. письмо Петра I Ф. М. Апраксину 30 октября 1712 г. *Письма и бумаги императора Петра Великого*. 1977. Т. 12. Вып. 2. Москва. С. 197.

Общепризнано, что реформы Петра Великого велись за счёт увеличения налогов и ужесточения крепостничества, но от «имперского перенапряжения» Россия не рухнула. Северную войну удалось завершить без внешнего долга. Население России с 1678 г. выросло с 8,6 до 15,7 млн чел. в 1719–1727 гг.⁵ На 15 января 1726 г. 40 полевых пехотных полков русской армии насчитывали 52 436 человек, 26 драгунских полков – 30 328 человек. В Низовом корпусе в девяти драгунских и девяти пехотных полках было 9 624 драгуна и 13 402 пехотинца. В гарнизонах состояло 78 тысяч человек, в артиллерии – 4 тысячи, в иррегулярных войсках насчитывалось до 35 тысяч человек. На содержание армии ежегодно тратилась громадная сумма – 4 млн рублей (Нелипович 2010: 37; Krokosz 2020: 17).

Неудачи на военном и дипломатическом поприще

При всех описанных выше достижениях новая империя не стала вровень с Францией, Великобританией и монархией Габсбургов из-за частных ошибок и неудач.

Девять лет, вплоть до 1709 г., Европа пребывала под впечатлением от разгрома русского войска под Нарвой 19 ноября 1700 г. Торопясь начать войну, Пётр не успел реформировать войско, не создал ни флота на Балтике, ни регулярной армии, ни грамотного офицерского корпуса. Необученную рать из 27 тысяч солдат и стрельцов, полутора тысяч драгун и 6600 поместной конницы разнесли десять тысяч каролинцев. Было утрачено 147 орудий, 30 мортир и четыре гаубицы, безвозвратные потери составили около 9–10 тыс. человек (Великанов 2020: 144–146, 150). Дания в 1700 г. и Саксония в 1706 г. вышли из антишведского союза.

Встал вопрос: как выстоять против несокрушимых шведов. Престиж России не восстановился, несмотря на локальные успехи в Прибалтике и Польше – захваты Ниеншанца, Нарвы и Дерпта в 1704 г., победы под Калишем в 1706 г. и Лесной в 1708 г. Не получалось добиться поддержки западных государств и использовать противоречия между ними. Надежд на то, что морские державы помогут России пробиться к Балтике, не было. К тому же силы отвлекались на подавление мятежей астраханцев (1705–1706), булавинцев (1707–1708), мазепинцев (1708–1709) и башкир (1704–1711).

Авторитет, добытый под Полтавой, был в значительной мере срезан османской победой в войне против России 1710–1713 гг. Историографы Турции трактуют эту войну и битву на Пруте как великую победу османского оружия, которая могла бы изменить мировую историю, если бы не продажность командования во главе с верховным визирем Мехмедом-пашой Балтаджи⁶.

⁵ Кабузан В.М. 1990. *Народы России в XVIII веке. Численность и этнический состав*. Москва. С. 86.

⁶ Kurat A.N. 1951. *Prut seferi ve barişi*. Ankara. С. 1. S. VIII.

Надежда русского правительства на быстротечную победу над иррегулярным войском противника и на мятеж балканских христиан не оправдалась (Артамонов 2019: 51–52). Подъём освободительного движения в 1711–1713 гг. был только на крайнем западе Балкан, среди сербов Черногории, Приморья, Герцеговины и северной Албании. В Болгарии, Македонии, Греции и Косово подобного бы не случилось, даже если бы русская армия вышла к Дунаю раньше турок – из-за близости столицы Османской империи, принудительной и добровольной исламизации, колонизации мусульманами, туркизации и эллинизации болгар (Достян 1995: 244–245). Пётр позже оценил поход к Дунаю как авантюристичный.

Стойкость и мужество регулярной русской армии не позволяют согласиться с выводом европейской и турецкой историографии, что в июле 1711 г. турки упустили шанс, выпадающий раз в 1000–2000 лет. Бой 9 июля обошёлся «войску ислама» большой кровью. Дух русской армии не был сломлен. К моменту перемирия 10 июля соперники оставались в равновесии и сражение прервалось при нерешённом результате.

Вина за тяжкий политический проигрыш в войне лежит на царе. При виде «двухсоттысячной», как казалось, армии врага, у Петра случился нервный срыв⁷. Чтобы без боя вывести армию из окружения, самодержец соглашался отречься от завоеваний на Балтике и даже от части своих земель. «Стаף с ними на всё, чево похотят, кроме шкляфства [рабства]», – инструктировал он П.П. Шафирову, отправленного к туркам⁸. 10 июля царь настоял на примирении с турками, хотя за прорыв из блокады выступали военные М.М. Голицын, Я.В. Брюс, Л.Н. Алларт, В.В. Долгоруков, А.И. Репнин, А.А. Вейде и князь Д. Кантемир.

Зная, что турки навязали России ущербный договор, западные державы сочли войну в Молдавии провалом, перечеркнувшим коренной перелом Северной войны в 1709–1710 гг.⁹, и отказались признавать Русское государство полноценным партнёром.

Османская империя одержала первый реванш над одним из государств, воевавших против неё в 1683–1699 гг. Прутский договор ликвидировал базы русского наступления на юг. Он покончил с азовской эскадрой, крепостями Азовом, Таганрогом, Павловском и Миусом, верфями и судостроением в Воронежском крае. Ликвидация Каменного Затона, крепостей Новобогородицкой и Новосергиевской, построенных, как считали турки, на землях Крымского ханства, укрепили безопасность последнего. Ханы Крыма рассчитывали в дальнейшем

⁷ «И, правда, никогда, как и почал служить, в такой десперации не были», – писал Пётр I. См.: *Письма и бумаги императора Петра Великого (ППВ)*. Т. 11/2. С. 12.

⁸ *Письма и бумаги императора Петра Великого*. Т. 11. Вып. 1. С. 317.

⁹ «Злонамеренные» в Европе говорили, что москвиты не знают военного искусства, Полтава была случайной победой над голодными и обессиленными людьми, а Прутский мир заключён на крайне постыдных условиях (Артамонов 1990: 97). По униженности Прутский мир можно расценивать хуже Парижского 1856 г. и Портсмутского мира 1905 г.

расширить сферу своего влияния на земли Запорожья и Правобережье Днепра. Впервые после 1685 г. русским дипломатам в устной форме пришлось обещать «погодные дачи» в Крым, что в глазах Порты стало доказательством низшего ранга России. В 1712 г. султан предъявил запрос на Киев и Украину «обеих сторон Днепра». Ахмед III шантажировал угрозой похода на Киев и в Приазовье. Великий визирь Юсуф-паша требовал от России уступить земли по той или другой стороне Днепра. 5 апреля 1712 г. по условиям Константинопольского договора была уступлена западная часть степей Запорожья.

Пётр тогда предпочитал отбиваться не военной силой, а дипломатией, червонцами и мехами. В историографии не упоминалось, как много было сделано для укрепления Киева и даже Москвы; в 1712 г. вокруг Кремля и Китай-города подновили выстроенную в 1708–1709 гг. земляную *фортецию* с валами и бастинадами, на которых стояло свыше тысячи орудий.

Опасение за Киев и Москву и сугубо оборонительную стратегию Петра в 1712–1713 гг. можно считать последствием шока, пережитого царём на Пруте. Вопрос о *поминках* в Крым оставался открытым вплоть до 1739 г., когда по Белградскому миру «великий вред и бесчестье» трактатов 1711, 1712, 1713 гг. были лишены «всякой силы и важности»¹⁰.

31 октября 1712 г. Порты в третий раз объявила России газават. Ахмед III заявил, что признает польским королём только Станислава I и будет отвоёвывать у царя всю Украину. 21 ноября султан приказал снаряжать флот на Чёрное море и готовить завоевание Киева.

Пётр в очередной раз безответно воззвал к помощи императора и принца и полководца Евгения Савойского. 5 марта 1713 г. на Триполье и Киев накатилась, разоряя всё кругом, орда буджакских ногайцев.

К июню 1713 г. на защиту «матери городов русских» мобилизовали почти такую же силу, как для похода против турок в 1711 г. Всего регулярной пехоты и кавалерии было собрано 37 664 человек. Нерегулярная конница насчитывала 14 706 верховых¹¹. Киевская группировка в 52 370 человек должна была сдерживать противника от нападения, но русскому командованию Пётр запретил нападать на турецкие, крымские и кубанские владения.

Порты в 1713 г. не отказывалась от намерения взять под протекцию Украину и склонить короля Августа II к отречению от польской короны. После набегов на русские границы самонадеянность Крыма выросла, и хан Каплан Гирей стал требовать, чтобы Российское царство платило, как до 1686 г., *погодные дачи, поминки* «тысяч на 40 левков» (около 18 тыс. руб. в год)¹². 13 июня 1713 г. в Адри-

¹⁰ Полное собрание законов Российской империи. 1830. Санкт-Петербург. Т. 10. С. 904. Имперский статус России Порты признала только в 1741 г., почти одновременно с другими великими державами. Британия и Габсбурги в 1742 г., Франция и Испания в 1745 г.

¹¹ Российский государственный архив древних актов. Ф. 89. Оп. 1, 1713. Д. 19. Л. 77-79, 92–93, 240-241 об.

¹² Там же. Д. 7. Л. 258.

анопле послам-заложникам был навязан договор, по которому крымское ханство расширяло свою «зону безопасности» и «воссоединяло» ногайские земли вокруг Азовского моря; Россия лишилась всего Запорожья и значительной части влияния в Черногории, Западной Черкессии и Кабарде. Демаркация границ 1714 г. отбросила Россию на сотни километров от Причерноморья. Османская империя сорвала азово-черноморские планы Петра: черноморский бассейн стал османским на следующие 60 лет. Война с Турцией один на один оставалась для России «делом непосильным» (Бобылёв 1990: 138)¹³. Накал обстановки на османской границе, затянувшийся до 1714 г., оттянул поражение Швеции и «рождение» Российской империи.

Дипломатические достижения зависят от военного и экономического веса страны. Морские державы и Франция в отношениях с новой Россией руководствовались не враждой, а собственной выгодой (Anderson 1970: 734; От царства к империи 2015). Своей многовекторной дипломатией царь стремился охватить все государства, способные прямо или косвенно помочь ему заключить выгодный мир (Дегоев 2021: 601). В войне за Испанское наследство 1701–1713 гг. Пётр лавировал между противниками, не склоняясь ни к одной из сторон, но вступить в союз с какой-либо великой державой не удалось.

21 ноября 1713 г. Петру пришлось ратифицировать договор о секвестрации в пользу Пруссии взятого русскими войсками Штеттина. В 1716 г. герцогство Мекленбург-Шверин опрочетливо было принято под протекторат царя. Ввод в зону Империи германской нации десяти русских полков в надежде получить статус её члена возбудил враждебность Германии, Ганновера и Англии. Данный факт был окрещён «русским игом». Резонансное бегство в Вену в 1716 г. царевича Алексея обострило отношения с Австрией. Хотя с весны 1716 г. война со шведами замерла, царь не решился поддержать победные операции Австрии и Светлейшей республики Венеции против турок.

В 1717 г. Петру не удалось склонить к оборонительному союзу французскую державу: та согласилась только на «доброе согласие и дружбу», трактат о торговле и посредничество при русско-шведских переговорах¹⁴. Не стал явью и альянс с Испанской империей, дипломатические отношения с которой были установлены только в мае 1723 г. С 10 мая 1718 г. по октябрь 1719 г. бесплодно тянулись переговоры со шведами на Аландских островах, где русские делегаты соглашались на обладание Лифляндией временно, хотя бы 20–30 лет (Фейгина 1959: 200, 468; Никифоров 1959: 83). 5 января 1719 г. польский король

¹³ В отличие от войны с Турцией 1710–1713 гг., наступательная стратегия генерал-фельдмаршала Б.Х. Миниха против турок и татар в 1736, 1737 и 1739 гг. оказалась более действенной. Его курс на овладение Крымом, Молдавией, Валахией (и даже Стамбулом!) привёл к успехам.

¹⁴ Черкасов П.П. 1995. *Двуглавый орёл и королевские лилии. Становление русско-французских отношений в XVIII в. 1700–1775*. Москва. С. 15. Французский кардинал Г. Дюбуа «считал Петра способным самое большее на то, чтобы быть боцманом на голландском корабле», (Молчанов 1984: 419).

Август II, император Карл VI и английский король Георг I заключили в Вене антирусский союз с намерением лишить Петра не только Прибалтики, но даже Киева и Смоленска (Цесельский 2014: 120–121; Бобылёв 1990: 117; Никифоров 1959: 67, 71). Осознавая перевес противников, летом 1719 г. Пётр вывел свои войска из герцогства Мекленбург-Шверин и Речи Посполитой. В январе 1720 г. против Петербурга Швеция и Англия заключили договор на 18 лет.

Океанского флота Россия не завела. Корабельный флот Петра первенствовал не западнее Данцига и Готланда. Избегая столкновения с Великобританией и боя с английской эскадрой, пытавшейся в 1719, 1720, 1721 гг. вытеснить русский флот с Балтики, Пётр вводил корабли под защиту береговых орудий. Ганноверское правительство в то время унижало русского посла в Лондоне М.П. Бестужева-Рюмина, печатало пасквили о России и предпринимало «насильственные действия против царского родственника герцога мекленбургского» Карла Леопольда (Дегоев 2021: 638). Уклонение от конфронтации с Империей германской нации, с Османской империей по всему пограничью и с англичанами на море свидетельствует о том, что в то время русское влияние в Европе не было преобладающим.

«Принуждение к миру» изнурённой Швеции 30 августа 1721 г. ускорили виктория русского галерного флота 27 июля 1720 г. у острова Гренгам, в сотне километров от Стокгольма (см. подробнее: Кротов 2017: 519), появление летом 1721 г. русских отрядов у г. Евле и Умео и открытая готовность России продолжать войну на шведском побережье.

22 октября 1721 г. Пётр Великий, для которого образцами были Александр Македонский и Юлий Цезарь, а имперское сознание – стержнем натуры, повелел Сенату и Синоду преподнести ему титул императора Всероссийского¹⁵. Германский император Карл VI Габсбург не протестовал против провозглашения на окраине Европы новой империи.

Конец войне за Испанское наследство положил в 1712–1713 г. Утрехтский конгресс, определивший отношения в Южной и Западной Европе, а также в колониях. Заключённый в Ништадте русско-шведский договор ознаменовал первый этап вхождения России в разряд великих держав, имеющих тождество с империями. Хотя договоры, заключённые шведами в 1719–1720 гг. с Ганновером, Данией и Пруссией, тоже были двусторонними, недавно предложена идея (Санин 2021а; Дегоев 2021: 631) называть период 1713–1721 гг. Утрехтско-Ништадтской системой европейского равновесия. Эта система распространялась на атлантическо-средиземноморский и балтийский регионы, слабо взаимодействовавшие друг с другом.

¹⁵ Приписывать инициативу преподнесения Петру I титула императора Сенату и Синоду ошибочно. См. (Агеева 1999).

Второй этап возвышения России связан с Семилетней войной 1756–1763 гг. Тогда Россия включилась в «концерт» великих держав, состоявший из Франции, Великобритании, Габсбургской монархии и Прусского королевства (Анисимов 2021: 131).

Третьей ступенью становления русского великодержавия стало царствование Екатерины II. Тогда в Петербурге планировалось расчленение Османской империи и восстановление православной Византии (см. подробнее Елисеева 2000; Маркова 1986; Елисеева 2011: 755–757). В 1795 г. были воссоединены почти все древнерусские земли и причерноморская Новороссия¹⁶. Победы в «золотой век русского дворянства» не соотносились с российским крепостничеством, проявившим себя наиболее сильно в период между 1770 и 1820 годами. Солдатское сословие отождествляло себя не с крепостным крестьянством, а с армией, дававшей возможность продвижения по службе.

Петербург стремился достичь «оптимальных» границ, не считаясь ни с «ценой империи», ни с потерей людских ресурсов. Но для качества жизни состоятельных дворян, многие из которых безбедно жили даровым трудом крепостных, цена имперских побед не имела большого значения (Курукин 2021).

Апогеем международного влияния Российской империи стал Венский конгресс 1814–1815 гг. (Котова 2021: 261). С 1820-х гг. нарастала косность самодержавия, предопределившая поражения великой державы в XIX – начале XX вв.

* * *

Пётр Великий создал жизнеспособную империю, просуществовавшую два века. Через 12 лет после блестящей победы под Полтавой в 1709 г. был повержен извечный скандинавский соперник. Основным фактором возвышения петровской России была военная модернизация.

Новизной данной статьи можно считать высказанное положение о том, что император понимал реальное соотношение сил и не имел претензий ни на гегемонию в Европе, ни на вступление в круг тогдашних великих держав. Великой державой, подобной монархии Габсбургов, Франции, Великобритании и Османской империи, Россия в то время не стала ни по экономической (промышленной и финансовой) мощи, ни по накалу экспансионизма, ни по влиянию на континенте. Пределов экспансии в Каспийском бассейне, Средней и Северной Азии вплоть до Тихого океана Пётр I не ставил. Сферу русского влияния западные державы ограничили Восточной и Северной частью Европы.

Ништадтский договор сильнее всего повлиял на падение шведской державности. За 20 лет войны Швеция понесла огромные потери, составившие примерно 200 тыс. погибших шведов и финнов. Но спор за Прибалтику не был

¹⁶ Екатерина II говаривала: «Ежели б я прожила 200 лет, то бы, конечно, вся Европа подвержена б была Российскому скипетру» (Песков 2007: 17).

завершён. Травма от Ништадтских потерь в Стокгольме не заживала, с ней не смирились и, помня о «русской опасности», скандинавский сосед воевал с Россией в 1741–1743, 1788–1790 и в 1808–1809 годах.

Об авторе:

Владимир Алексеевич Артамонов – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН. 117292 Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19. E-mail: ovarta@mail.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

UDC: 94, 327
Received: November 11, 2021
Accepted: February 12, 2022

Proclamation of the All-Russian Empire – the Beginning of the Way to the Great Power Status

V.A. Artamonov
[DOI 10.24833/2071-8160-2022-2-83-51-68](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-2-83-51-68)

Institute of Russian History RAS

Abstract: Many historians believe that Russia became a great power either as a result of the Poltava victory in 1709, or after the Nystadt Peace of 1721. It is difficult to agree with this. Peter the Great's rule indeed produced a combat-ready regular army, a guard, an officer corps, a navy with shipyards, military bases, and coastal artillery. There was an upsurge in the metallurgical industry and mining. Schools with high-quality military and secular education, the Academy of Sciences, the Senate, and the Synod were established. St. Petersburg was founded. Talented and enterprising individuals were promoted to military, diplomatic and administrative posts. The main factor in the rise of the state was military modernization. The main geopolitical achievement of Peter I was the conquest of full access to the Baltic Sea. However, a limited resource base, military and diplomatic defeats and setbacks did not allow Russia to rise to the rank of a great power. The disasters of Narva in 1700 and on the Prut River in 1711 were painful. Russia lost access to the Sea of Azov, the city of Azov, city of Taganrog, the Azov squadron, shipyards and shipbuilding in the Voronezh Territory were lost. The damage from three treaties with the Ottomans in 1711-1713 was great. Russia has lost all of Zaporozhye. The demarcation of the borders of 1714 threw Russia back several hundred kilometers from the Black Sea region. In 1719, the Russian military force was squeezed out of Central Europe – from Mecklenburg. The sphere of influence of Russia after the victorious Peace of Nystad in 1721 was established only in Northern and Eastern Europe – in the Polish-Lithuanian Commonwealth, the Swedish and Danish-Norwegian kingdom, partly in Prussia. The tsar had no claims to hegemony in Europe and no claims to join the circle of

the then great powers. Russia was not a great power like the Habsburg monarchy, France, Great Britain, and the Eurasian-African Ottoman Empire. Russia could not compare with the great powers of that time neither in terms of economic (industrial, financial) power, nor in terms of the intensity of expansionism. The entry of the Russian Empire into the system of international relations as one of the five great powers – France, Great Britain, Austria, Prussia, and Russia – occurred during the Seven Years War of 1756-1763. Another rise to great power took place during the reign of Catherine II. The apogee of greatness and the culmination of Russia's influence on European affairs was the Congress of Vienna in 1814-1815.

About the author:

Vladimir A. Artamonov – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences. 117292 Moscow, st. D.M. Ulyanova, 19. E-mail: ovartha@mail.ru

Conflict of interests:

The author declares the absence of conflict of interests.

References:

Anderson M.S. 1970. Russia under Peter the Great and the Changed Relations of East and West. *The New Cambridge modern History*. Cambridge. Vol. 6. P. 716–740.

Beyrau D. 1984. *Militär und Gesellschaft im vorrevolutionären Russland*. Köln, Wien, 504 S. (In German)

Danilović V. 2002. *When the Stakes are High: Deterrence and Conflict among Major Powers*. The University of Michigan Press. 281 p.

Krokosz P. 2020. Armia Piotra I gwarantem mocarstwowej pozycji Rosji w Europie. *Studia z Dziejów Rosji i Europy Środkowo-Wschodniej*. Warszawa, T. LV. S. 9–49. (In Polish)

Wittram R. 1964. *Peter I, Czar und Kaiser*. Göttingen. Bd. 2. 646 S. (In German)

Ageeva O.G. 1999. Imperatorskij status Rossii: k istorii politicheskogo mentaliteta russko-go obshchestva nachala XVIII veka [Russian Imperial Status: towards the History of the Political Mentality of Russian Society at the Beginning of the 18 Century]. *Tsar' i tsarstvo v russkom obshchestvennom soznanii*. Moscow. Vol. 2. P. 112-140. (In Russian)

Anisimov M.Yu. 2021. Rossiya i mezhdunarodnye kongressy v carstvovanie Elizavety Petrovny [Russia and International Congresses in the Reign of Elizabeth Petrovna]. *Rossiya na mezhdunarodnyh forumah i kongressah XVII – nachala XX veka*. Moscow. P. 131–181. (In Russian)

Artamonov V.A. 1990. *Rossiya i Rech' Pospolitaya posle Poltavskoj pobedy (1709–1714)* [Russia and the Polish-Lithuanian Commonwealth after the Poltava Victory (1709-1714)]. Moscow. 212 p. (In Russian)

Artamonov V.A. 2019. *Turecko-russkaya vojna 1710–1713* [The Turkish-Russian War of 1710-1713]. Moscow. 447 p. (In Russian)

Bobylev V.S. 1990. *Vneshnyaya politika Rossii epohi Petra I* [Foreign Policy of Russia in the Era of Peter I]. Moscow. 167 p. (In Russian)

Borisov N.S. 2006. *Ivan III* [Ivan III]. 3-e izd. Moscow. 643 p. (In Russian)

Brandenburg N.E. 1876. *Materialy dlya istorii artillerijskogo upravleniya v Rossii* [Materials for the History of Artillery Management in Russia]. Prikaz artillerii (1701–1720). Saint Petersburg. 571 p. (In Russian)

- Brandenburg N.E. 1889. *500-letie russkoj artillerii (1389–1889)* [500th Anniversary of the Russian Artillery (1389–1889)]. Saint Petersburg. 118 p. (In Russian)
- Cernak K. 1993. Konec epohi velikih derzhav v evropejskoj politike [The End of the Era of the Great Powers in European Politics]. *Voprosy istorii*. №5. P. 41–50. (In Russian)
- Cesel'skij T. 2014. Rech' Pospolitaya i baltijskaya ekspansiya Rossijskoj imperii v XVIII v. [The Polish – Lithuanian Commonwealth and the Baltic Expansion of the Russian Empire in the 18 Century]. *Peterburgskie slavyanskije i balkanskije issledovaniya*. №1. P. 118–144. (In Russian)
- Снеркасов P.P. 1995. *Dvuglavyj orjol i korolevskie lilii. Stanovlenie russko-francuzskih ot-noshenij v XVIII v. 1700–1775*. [Double-headed Eagle and Royal Lilies. Formation of Russian-French Relations in the 18th Century. 1700–1775]. Moscow. 438 P. (In Russian)
- Degoev V.V. 2021. *Severnaya vojna 1700–1721 gg. i russkaya diplomatiya* [The Northern War of 1700–1721 and Russian Diplomacy]. Moscow. 655 p. (In Russian)
- Dostyan I.S. 1995. Problema sozdaniya nezavisimyh gosudarstv grekov i yuzhnyh slavyan v rusko-balkanskih obshchestvenno-politicheskikh svyazyah (konec XVIII – pervaya tret' XIX v.) [The Problem of the Creation of Independent States of Greeks and South Slavs in Russian-Balkan Socio-Political Relations (Late 18th – First Third of the 19th Century)]. *Rossiya i Balkany: iz istorii obshchestvenno-politicheskikh i kul'turnyh svyazej (XVIII v. – 1878g.)*. Moscow. P. 41–80. (In Russian)
- Eliseeva O.I. 2000. *Geopoliticheskie proekty G.A.Potyomkina* [Potemkin's Geopolitical Projects]. Moscow. 341 p. (In Russian)
- Eliseeva O.I. 2011. Geopoliticheskie proekty carstvovaniya Ekateriny II [Geopolitical Projects of the Reign of Catherine II]. *Rossijskaya imperiya ot istokov do nachala 19 veka*. Ocherki social'no-politicheskoi i ekonomicheskoi istorii. Moscow. P. 745–759. (In Russian)
- Fejgina S.A. 1959. *Alandskij kongress. Vneshnyaya politika Rossii v konce Severnoj vojny* [Aland Congress. Russian Foreign Policy at the End of the Northern War]. Moscow. 545p. (In Russian)
- Ivanyuk S.A. 2014. *Malaya vojna v strategii i taktike russkoj armii na pervom etape Severnoj vojny* [Small War in the Strategy and Tactics of the Russian Army at the First Stage of the Northern War]. Volgograd. 351 p. (In Russian)
- Kappeler A. 1997. *Rossiya — mnogonacional'naya imperiya. Vozniknovenie. Istoriya. Raspad* [Russia is a Multinational Empire. Occurrence. History. Decay]. Moscow. 341 p. (In Russian)
- Kotova E.V. 2021. Rossiya na Venskom kongresse 1814–1815 gg. [Russia at the Vienna Congress of 1814–1815]. *Rossiya na mezhdunarodnyh forumah i kongressah XVII – nachala XX veka*. Moscow. P. 222–262. (In Russian)
- Krotov P.A. 2009. *Bitva pri Poltave. K 300-letnej godovshchine* [Battle of Poltava. To the 300th Anniversary]. Saint Petersburg. 415 p. (In Russian)
- Krotov P.A. 2014. *Bitva pod Poltavoj. Nachalo Velikoj Rossii* [The Battle of Poltava. The Beginning of Great Russia]. Saint Petersburg. 567 p. (In Russian)
- Krotov P.A. 2017. *Rossijskij flot na Baltike pri Petre Velikom* [The Russian Fleet in the Baltic under Peter the Great]. Saint Petersburg. 743 p. (In Russian)
- Kurukin I.V. 2021. Cena pobed: o stoimosti voennyh kampanij v Rossii XVIII v. [The Price of Victories: on the Cost of Military Campaigns in Russia of the 18th Century]. *Rossijskaya istoriya*. Vol. 4. P. 52–59. DOI: 10.31857/S086956870016247-2 (In Russian)
- Laskovskij F.F. 1861. *Materialy dlya istorii inzhenernogo iskusstva v Rossii* [Materials for the History of Engineering Art in Russia.]. Opyt issledovaniya inzhenernogo iskusstva v carstvovanie imperatora Petra Velikogo. Saint Petersburg. 642 p. (In Russian)

Liven D. 2007. *Rossijskaya imperiya i eyo vragi s XVI veka do nashih dnei* [The Russian Empire and its enemies from the 16th Century to the Present Day]. Moscow. 679 p. (In Russian)

Markova O.P. 1986. O proiskhozhdenii tak nazyvaemogo Grecheskogo proekta (80-e gody 18 v.) [On the Origin of the So-Called Greek Project (the 80s of the 18th Century)]. *Problemy metodologii i istochnikovedeniya vneshnej politiki Rossii*. Sb. statej. Moscow. P. 5–46. (In Russian)

Melin Y.A., Yuhansson A.V, Hedenborg S. 2002. *Istoriya Shvecii* [History of Sweden]. Moscow. 399 p. (In Russian)

Miller A.I. 2006. *Imperiya Romanovyh i nacionalizm. Esse po metodologii istoricheskogo issledovaniya* [Romanov Empire and Nationalism. Essay on the Methodology of Historical Research]. Moscow. 316 p. (In Russian)

Molchanov N.N. 1984. *Diplomatiya Petra Pervogo* [Diplomacy of Peter the Great]. Moscow. 438 p. (In Russian)

Narochnickaya N.A. 2021. «Vechnyj, istinnyj i nerushimyj...» ["Eternal, True and Indestructible..."]. *Nishtadtskij mirnyj dogovor i rozhdenie Rossijskoj imperii 1721-2021*. Moscow. P. 3–10. (In Russian)

Nelipovich S.G. 2010. *Soyuz dvuglavyh orlov. Russko-avstrijskij voennyj al'yans vtoroj chetverti XVIII veka* [Union of Double-Headed Eagles. The Russian-Austrian Military Alliance of the Second Quarter of the 18th Century]. Moscow. 406 p. (In Russian)

Nikiforov L.A. 1973. Rossiya v sisteme evropejskikh derzhav v pervoj chetverti XVIII v. [Russia in the System of European Powers in the First Quarter of the 18th Century]. *Rossiya v period reform Petra I*. Moscow. P. 9–39. (In Russian)

Nikiforov L.A. 1959. *Vneshnyaya politika Rossii v poslednie gody Severnoj vojny. Nishtadtskij mir* [Russia's Foreign Policy in the Last Years of the Northern War. Nishtadtsky mir]. Moscow. 498 p. (In Russian)

Nogaev I.V. 2021. Nishtadtskij mir i principy rossijsko-shvedskih otnoshenij v XVIII veke [Nishtadt Peace and the Principles of Russian-Swedish Relations in the 18th Century]. *Nishtadtskij mirnyj dogovor i rozhdenie Rossijskoj imperii 1721–2021*. Moscow. P. 112-132. (In Russian)

Ot carstva k imperii. Rossiya v sistemah mezhdunarodnyh otnoshenij. Vtoraya polovina XVI – nachalo XX veka [From Kingdom to Empire. Russia in the Systems of International Relations. The Second Half of the 16th – the Beginning of the 20th Century]. 2015. Moscow. 439 p. (In Russian)

Pavlenko N.I. 1990. *Pyotr Velikij* [Peter the Great]. Moscow. 591 p. (In Russian)

Peskov A.M. 2007. «Russkaya ideya» i «russkaya dusha» ["Russian Idea" and "Russian Soul"] by A.M. Peskov. Essays of Russian historiography. *Ocherki russkoj istoriosofii*. Moscow. 104 p. (In Russian)

Redin D.A. 2021. Imperiya Petra Velikogo: kurs – vest, veter vstrechnyj [The Empire of Peter the Great: the Course is West, the Wind is Oncoming]. *Rossijskaya istoriya*. №4. P. 3–22. DOI: 10.31857/S086956870016252-8 (In Russian)

Sanin G.A. 2021a. Rossiya na Utrekhtskom i Braunshvejajsgskom kongressah 1713 g. Nishtadtskij mir 1721 goda [Russia at the Utrecht and Brunswick Congresses of 1713. The Peace of Nishtadt of 1721]. *Rossiya na mezhdunarodnyh forumah i kongressah XVII – nachala XX veka*. Moscow. P. 85–130. (In Russian)

Sanin G.A. 2021b. Pyotr I – diplomat. Velikoe posol'stvo i Nishtadtskij mir [Peter I is a Diplomat. The Great Embassy and the Nishtadt Peace]. *Nishtadtskij mirnyj dogovor i rozhdenie Rossijskoj imperii 1721–2021*. Moscow. P. 73–111. (In Russian)

Velikanov V.S. 2011. K voprosu ob organizacii i chislennosti russkoj armii v Narvskom pohode 1700 goda [On the Question of the Organization and Number of the Russian Army in the Narva Campaign of 1700]. *Vojna i oruzhie. Novye issledovaniya i materialy*. Saint Petersburg.

Т. 1. P. 130–142. (In Russian)

Velikanov V.S. 2020. *Rugodivskij pohod i srazhenie pod Narvoj 19(30) noyabrya 1700 g.* [Rugodivsky Campaign and the Battle of Narva on November 19 (30), 1700]. Moscow. 191 p. (In Russian)

Velikanov V.S., Lobin A.N. 2012. Russkaya artilleriya v Narvskom pohode 1700 g. [Russian Artillery in the Narva Campaign of 1700]. *Voенно-istoricheskij zhurnal «Staryj Cejhgauz»*. Moscow. №48. P. 3–11. (In Russian)

Zutis, Ya.Ya. 1946. *Ostzejskij vopros v XVIII veke* [The Ostzei Question in the 18th Century]. Riga. 649 p. (In Russian)

Список литературы на русском языке:

Агеева О.Г. 1999. Императорский статус России: к истории политического менталитета русского общества начала XVIII века. *Царь и царство в русском общественном сознании*. Москва. Вып. 2. С. 112–140.

Анисимов М.Ю. 2021. Россия и международные конгрессы в царствование Елизаветы Петровны. *Россия на международных форумах и конгрессах XVII – начала XX века*. Москва. С. 131–181.

Артамонов В.А. 1990. *Россия и Речь Посполитая после Полтавской победы (1709–1714)*. Москва. 212 с.

Артамонов В.А. 2019. *Турецко-русская война 1710–1713*. Москва. 447 с.

Бобылев В.С. 1990. *Внешняя политика России эпохи Петра I*. Москва. 167 с.

Борисов Н.С. 2006. *Иван III*. 3-е изд. Москва. 643 с.

Бранденбург Н.Е. 1876. *Материалы для истории артиллерийского управления в России*. Приказ артиллерии (1701–1720). Санкт-Петербург. 571 с.

Бранденбург Н.Е. 1889. *500-летие русской артиллерии (1389–1889)*. Санкт-Петербург. 118 с.

Великанов В.С. 2011. К вопросу об организации и численности русской армии в Нарвском походе 1700 года. *Война и оружие. Новые исследования и материалы*. Санкт-Петербург. Т. 1. С. 130–142.

Великанов В.С., Лобин А.Н. 2012. Русская артиллерия в Нарвском походе 1700 г. *Военно-исторический журнал «Старый Цейхгауз»*. Москва. № 48. С. 3–11.

Великанов В.С. 2020. *Ругодивский поход и сражение под Нарвой 19(30) ноября 1700 г.* Москва. 191 с.

Дегоев В.В. 2021. *Северная война 1700–1721 гг. и русская дипломатия*. Москва. 655 с.

Достян И.С. 1995. Проблема создания независимых государств греков и южных славян в русско-балканских общественно-политических связях (конец XVIII – первая треть XIX в.). *Россия и Балканы: из истории общественно-политических и культурных связей (XVIII в. – 1878 г.)*. Москва. С. 41–80.

Елисеева О.И. 2000. *Геополитические проекты Г.А. Потёмкина*. Москва. 341 с.

Елисеева О.И. 2011. Геополитические проекты царствования Екатерины II. *Российская империя от истоков до начала XIX века*. Очерки социально-политической и экономической истории. Москва. С. 745–759.

Зутис Я.Я. 1946. *Остзейский вопрос в XVIII веке*. Рига. 649 с.

Иванюк С.А. 2014. *Малая война в стратегии и тактике русской армии на первом*

этапе Северной войны. Волгоград. 351 с.

Каппелер А. 1997. *Россия — многонациональная империя. Возникновение. История. Распад*. Москва. 341 с.

Котова Е.В. 2021. Россия на Венском конгрессе 1814–1815 гг. *Россия на международных форумах и конгрессах XVII – начала XX века*. Москва. С. 222–262.

Кротов П.А. 2009. *Битва при Полтаве. К 300-летней годовщине*. Санкт-Петербург. 415 с.

Кротов П.А. 2014. *Битва под Полтавой. Начало Великой России*. Санкт-Петербург. 567 с.

Кротов П.А. 2017. *Российский флот на Балтике при Петре Великом*. Санкт-Петербург. 743 с.

Курукин И.В. 2021. Цена побед: о стоимости военных кампаний в России XVIII в. *Российская история*. Вып. 4. С. 52–59. DOI: 10.31857/S086956870016247-2

Ласковский Ф.Ф. 1861. *Материалы для истории инженерного искусства в России. Опыт исследования инженерного искусства в царствование императора Петра Великого*. Санкт-Петербург. Ч. 2. 642 с.

Ливен Д. 2007. *Российская империя и её враги с XVI века до наших дней*. Москва. 679 с.

Маркова О.П. 1986. О происхождении так называемого Греческого проекта (80-е годы XVIII в.). *Проблемы методологии и источниковедения внешней политики России*. Сб. статей. Москва. С. 5–46.

Миллер А.И. 2006. *Империя Романовых и национализм. Эссе по методологии исторического исследования*. Москва. 316 с.

Мелин Я., Юханссон А.В., Хеденборг С. 2002. *История Швеции*. Москва. 399 с.

Молчанов Н.Н. 1984. *Дипломатия Петра Первого*. Москва. 438 с.

Нарочницкая Н.А. 2021. «Вечный, истинный и нерушимый...». *Ништадтский мирный договор и рождение Российской империи 1721–2021*. Москва. С. 3–10.

Нелипович С.Г. 2010. *Союз двуглавых орлов. Русско-австрийский военный альянс второй четверти XVIII века*. Москва. 406 с.

Никифоров Л.А. 1959. *Внешняя политика России в последние годы Северной войны. Ништадтский мир*. Москва. 498 с.

Никифоров Л.А. 1973. Россия в системе европейских держав в первой четверти XVIII в. *Россия в период реформ Петра I*. Москва. С. 9–39.

Ногаев И.В. 2021. Ништадтский мир и принципы российско-шведских отношений в XVIII веке. *Ништадтский мирный договор и рождение Российской империи 1721–2021*. Москва. С. 112–132.

От царства к империи. Россия в системах международных отношений. Вторая половина XVI – начало XX века. 2015. Москва. 439 с.

Павленко Н.И. 1990. *Пётр Великий*. Москва. 591 с.

Песков А.М. 2007. «Русская идея» и «русская душа». *Очерки русской историософии*. Москва. 104 с.

Редин Д.А. 2021. Империя Петра Великого: курс – вест, ветер встречный. *Российская история*. № 4. С. 3–22. DOI: 10.31857/S086956870016252-8

Санин Г.А. 2021. Россия на Утрехтском и Брауншвейгском конгрессах 1713 г. Ништадтский мир 1721 года. *Россия на международных форумах и конгрессах XVII – начала XX века*. Москва. С. 85–130.

Санин Г.А. 2021. Пётр I – дипломат. Великое посольство и Ништадтский мир. *Ништадтский мирный договор и рождение Российской империи 1721–2021*. Москва. С. 73–111.

Фейгина С.А. 1959. *Аландский конгресс. Внешняя политика России в конце Северной войны*. Москва. 545 с.

Цернак К. 1993. Конец эпохи великих держав в европейской политике // *Вопросы истории*. № 5. С. 41–50.

Цесельский Т. 2014. Речь Посполитая и балтийская экспансия Российской империи в XVIII в. *Петербургские славянские и балканские исследования*. №1. С. 118–144.

Черкасов П.П. 1995. *Двуглавый орёл и королевские лилии. Становление русско-французских отношений в XVIII в. 1700–1775*. Москва. 438 с.